

Жалкий конец Четверки Звука

Злая чакра переполняла тела Четверки Звука.

Сила Проклятой Печати помогла им преодолеть страх.

«Пошли!» - трое немедленно ринулись вперед по команде Сакона и все вместе окружили Первого Мизукаге, попутно складывая ручные печати.

Юдао же спокойно наблюдал за подготовкой членов Четверки Звука.

Четверо не знали, почему противник не пытался помешать им, но ни в коем случае не смели ослаблять бдительность.

«Построение Четырех Фиолетовых Огней!» - хором воскликнули они, синхронно исполнив последовательность ручных печатей.

После чего одинокую фигуру Юдао окружило фиолетовое барьерное построение кубической формы.

Видя это, члены Четверки Звука облегченно вздохнули.

- Ну и откуда в вас столько смелости? - любопытно спросил Юдао, не потрудившись что-либо предпринять.

Вот в чем Орочимару действительно хорош, так это в промывании неокрепших умов детишек. Данный навык развит у него до максимума!

- А вы неплохи, что скажете насчет присоединения к моему Киригакуре? - моргнув, он вопросительно уставился на четверку.

Отчего те ошеломленно переглянулись между собой, попросту не понимая, как реагировать на такое неожиданное предложение.

Спустя несколько секунд тишины Юдао разочарованно покачал головой, увидев по взглядам Четверки Звука, что никто из них не намерен переходить на его сторону и даже не колеблется.

- Хорошо, я помогу, раз вам так не терпится на тот свет... - затем с тихим вздохом его голос наполнился холодом.

От этих слов по спинам Сакона и остальных пробежал холодок, но никто из них не ослабил бдительность, поддавшись страху.

Ведь кому как не Четверке Звука знать мощь этого секретного Барьерного Ниндзюцу, которому они обучались у самого Орочимару.

Тогда Юдао спокойно поднял правую руку и расправил ладонь, после чего перед ней собралась темная зловещая чакра, принявшая форму сферы размером не больше баскетбольного мяча.

Излишне объяснять, что это остатки той самой чакры Биджу, которую Юдао не так давно поглотил у Шестихвостого Сайкена.

- Берегитесь! - беззаботно ухмыльнулся Юдао сосредоточенной Четверке Звука с уменьшенной версией Биджудамы в руке.

И затем метнул ее прямо в фиолетовый барьер!

Бум!

Прогремел ужасающий взрыв.

Построение Четырех Фиолетовых Огней развалилось на куски только соприкоснувшись с уменьшенной версией Биджудамы.

В унисон падению барьера изо ртов Четверки Звука хлынула кровь, после чего их тоже поглотил ужасающий взрыв Биджудамы.

Тук, тук, тук...

Вскоре Юдао неторопливо вышел из поднявшегося облака пыли, и даже волос не упал с его головы, а на одежде не было ни пылинки.

«О, выжили?» - удивленно приподнял брови он, бросив беглый взгляд на оседающее облако пыли.

«Дотон: Тюремный Купол Величественного Небытия!» - со свирепым ревом Джиробо вокруг Юдао образовался массивный купол из земли.

Это было любимое ниндзюцу толстяка, способное не только запереть противника, но и поглотить его чакру для быстрого восстановления от нанесенных повреждений, а так же усиления пользователя.

- Быстрее! - совсем без радости, даже с подступающим ужасом воскликнул Джиробо, вроде бы удачно поймавший Юдао в барьер.

- Да знаю я, толстяк! - складывая ручные печати, раздраженно выплюнула подоспевшая Таюя.

Техника Призыва: Доки!

Бум!

И тогда на земле в окружении белого дыма появилось три существа, а сама Таюя уже поднесла флейту ко рту: «Демоническая Флейта: Мелодия Манипуляции Иллюзорными Воинами!»

Фух! Фух! Фух!

В то же время по окружающей территории, словно мишура, протянулась белая паутина, на которой сидел трансформировавшийся Кидомару с уже натянутым луком из паучьего липкого золота!

- Вам неведома сила... - донесся глухой голос из тюремного купола.

После чего крепкое тело Джиробо задрожало с каплями пота на лбу.

Бум!

В следующий миг купол разлетелся на куски, и беззаботный Юдао вышел наружу в окружении падающих кусков земли, как на прогулке.

Немного задумавшись, он поднял руку и легонько щелкнул указательным пальцем по трем падающим камням.

От чего те, со свистом рассекаемого воздуха, пулями полетели в сторону слепых великанов Таюи.

Пух! Пух! Пух!

Прежде, чем великаны успели дернуться, их головы разлетелись на куски, как спелые арбузы!

- Помог... - испуганно выдавил Джиробо, когда перед ним словно из-под земли буквально возник Юдао.

И на полуслове превратился в кровавый фарш.

А тем временем Первый Мизукаге возник уже перед Таюей, отчего та испуганно попятилась назад, напрочь позабыв о сопротивлении.

- Можно и понежнее с девчонкой, - сказал самому себе Юдао, медленно поднимая Таюю за шею.

«Самое время!» - засияли глаза Кидомару посреди паутины, и он наконец выпустил золотую стрелу из натянутого до предела лука.

Паучий Лук Войны: Ужасный Раскол!

Мимолетной золотой вспышкой стрела ринулась к цели.

Когда до ушей Первого Мизукаге донесся свист рассекаемого стрелой воздуха, он спокойно сомкнул протянутую ладонь, даже не потрудившись повернуть голову.

В то же время он вскинул свободную руку и перехватил стрелу прямо в полете.

Неудержимая энергия, вложенная в золотую стрелу до предела натянутым луком, испарилась в момент контакта с ладонью цели.

Затем, наведя пойманную стрелу на Кидомару, Юдао ослабил хватку.

Фух!

Стрела вылетела из раскрывшейся ладони даже быстрее, чем из лука хозяина, оставив после себя лишь мимолетную вспышку.

Кидомару конечно хотел уклониться, но от скорости приближающейся стрелы в голове лучника промелькнула лишь одна мысль: «Стопроцентное попадание!»

Пух!

С пронзительным свистом в груди Кидомару появилась зияющая дыра.

И после короткой паузы его тело упало с паутины на землю.

- Один, два, три... остался последний, - сказал самому себе Юдао и, резко повернув голову,

посмотрел в определенную точку.

Отчего душа Сакона, уже готового к скрытой атаке, ушла в пятки.

Бежать!

Иначе смерть!!

Но стоило ему повернуться, чтобы сбежать подальше отсюда, прямо перед ним возникла фигура.

- А вот и ты, - раздался беззаботный голос Юдао, и опешивший Сакон с приглушенным хлопком тоже превратился в кровавый фарш.

После всего из останков Сакона выкатилась вторая человеческая голова, что удивительно, подававшая признаки жизни.

Увидев это странное зрелище, Юдао вдруг вспомнил, что одну голову вроде бы звали Сакон, а другую — Укон.

И внезапно уцелевшая голова по имени Укон с отчаянным криком покатилась вдаль:
«Орочимару-сама, спасите, Орочимару-сама, помогите!!»

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1754774>